18+

Людмила Романова

РЕСТОРАН «У КРОКОДИЛА»

Приключения в параллельных мирах. Первая книга трилогии «Точка Мёбиуса»

Людмила Романова

Ресторан «У крокодила». Приключения в параллельных мирах. Первая книга трилогии «Точка Мёбиуса»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54975008
ISBN 9785449879318

Аннотация

Попасть в параллельный мир можно. Нужно только оказаться в том месте и в то самое время, когда там блуждает точка «Мебиуса». А известна эта точка тем, что в ней встречаются все параллельные миры. А путь по каждому из них идет уже по ленте Мебиуса. Откуда ушли – туда и придете, только с другой стороны. А уж если вы попали в нее, то выбраться назад в свой мир будет сложно. Зато приключения и адреналинчик вам обеспечены. Пользуйтесь возможностью. Может и не надо спешить выбраться в свой обычный?

Содержание

Глава первая. Четыре желания 8
Глава вторая. Ловец чувств 25
Конец ознакомительного фрагмента. 48

Ресторан «У крокодила» Приключения в параллельных мирах. Первая книга трилогии «Точка Мёбиуса»

Людмила Романова

© Людмила Романова, 2020

ISBN 978-5-4498-7931-8 (т. 1)
ISBN 978-5-4498-7926-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

(последняя страница из дневника Мебиуса)

«…Мы живём в одном из параллельных миров пространства. Рядом с нами их множество. Они спутаны, но не пересекаются, поэтому не мешают друг другу. Всё дело в разных измерениях. Ибо, то, что реально в нашем мире – нереально в параллельном.

И всё же! Есть такая точка, где миры встречаются! Здесь вступает в силу «*Закон вероятности*». А посему, имея множество, мы получаем хотя бы один вариант стечения обстоятельств.

Эта вероятность случайно выпала мне! И если бы не великий учёный Калиостро, коего я встретил в одном из миров, и коим поклонником я был при жизни, не знаю, сколько бы ещё я плутал в тех мирах?!

Сколько раз, попав в новый мир, я снова возвращался в эту точку! И был близок к возвращению. *«Закон сохранения энергии»* вступал в силу. Он притягивал меня в мой реальный мир. Как пружина. Но я оставался там, потому что не знал некоторых условий для возвращения.

– Не брать с собой ничего из нового мира, даже если эти предметы вам стали дороги. Храните о них память. Запомните информацию, она нематериальна. А взятые с собой предметы влияют на силу притяжения и мешают возвращению. Ведь они принадлежат другому миру и у них свой закон сохранения энергии.

– Не соблазняться на очень интересные предложения, особенно если, их настойчиво навязывают. Я назвал их «*бесплатный сыр и мышеловка*» Иначе вы попадёте в руки игроков, которым заполучить наивного путешественника просто необходимо. Для проведения своих экспериментов, шутки ради или для других неизвестных мне целей.

К сему дню я уже изучил немало параллельных миров. Трудно удержаться, когда знаешь секрет «Точки Мёбиуса»! Но я непременно возвращался.

А сейчас я ухожу туда добровольно и навсегда. Поэтому прошу не оплакивать мою смерть. Я жив, только теперь

не в вашем мире, который я покинул. Вернуться я не смогу, даже через много лет, потому что сегодня навсегда потеряю своё тело… Значит, надо спешить, пока мой мозг может применить правило «Точки Мёбиуса» Я готов к этому. Прощайте!»

Август Мёбиус

Глава первая. Четыре желания

Автомобиль Рено зелёного цвета, за рулём которого сидела рыжеволосая женщина, лет тридцати пяти, свернул на извилистую улицу небольшого французского городка. Проехав по мосту, перекинутому через симпатичную речку, он на миг отразился в её медленном течении и выехал к площади мэрии.

Мишель, так звали путешественницу, с облегчением вздохнула, наверняка зная, что теперь осталось проехать, лишь, километра полтора, чтобы путь из Парижа наконец-то закончился.

Миновав китайский ресторан, сквер и старую церковь, автомобиль выехал на улицу Леомон, и аккуратно развернувшись, остановился около новенького коттеджа.

В отличие от центра старого города, где дома стояли стена к стене, здесь было множество лужаек с густыми пятнами полевых цветов. Эти зелёные островки ждали следующих счастливчиков, а пока, к удовольствию новосёлов, служили местом для их прогулок.

Лужайки приятно оттеняли светлые стены недавно построенных домов, а яркие пятна автомобилей, уже взлелеянные розарии, и цветущие изгороди, прекрасно дополняли всю эту разноцветную палитру. Голубое небо с лёгкими облаками, пчёлки, жужжащие над головками придорожных

маков. Серая извилистая дорога, заканчивающаяся на горизонте старой фермой. Всё придавало этой части города, уютный вид, располагающий к прогулкам, лени и спокойствию.

***

На душе Мишель, которая всю дорогу думала о том, правильно ли она поступила, порвав с Кристианом, вдруг стало как-то легко. Грустные мысли, ехавшие с ней всю дорогу, мгновенно растаяли, оставив в сердце лишь неясный оттенок.

Колокольчик на двери звякнул нежным аккордом. Мишель, слегка удивлённая тем, что её никто не встречает, вдохнула аромат роз, растущих вдоль дорожки к дому, и прошла внутрь.

– Алло! Я приехала! – сказала она громким голосом, и, не увидев никого, подошла к двери спальни сестры.

Сонная дама, лет сорока пяти, с трудом подняла своё пышное тело с кровати и встала навстречу гостье.

– Я ждала вас к вечеру, – сказала Полетт, лениво подставляя свои щёки для поцелуя. – А почему ты одна? – удивилась она, не увидев рядом с сестрой ее жениха.

– Мои планы поменялись, – сказала Мишель, не желая подробно объяснять свою размолвку с Кристианом, – и я решила, выехать из дома пораньше, одна! Ты нездорова? – спросила она сестру. – Лежи, может, тебе в чём-то помочь?

– Да нет! Я совершенно здорова! Просто люблю после обеда почитать книгу, ну и засыпаю… – любящим себя го-

лосом, сказала Полетт. – Если бы я знала, что ты приедешь раньше. Но комната твоя готова. Так что располагайся и делай что хочешь. А я пока приведу себя в порядок. Ужином займёмся через часик.

– Хорошо, – согласилась Мишель. – Я пока разберу чемоданы, приму душ, а потом хотелось бы немного прогуляться по городу. У вас так всё зелено такой воздух, не то что у нас в Париже! И сегодня чудесный день, не хочется сидеть дома, – весело затараторила она. – А где Пьер? – спросила Мишель, взглянув на часы. – Я его не видела целую вечность!

– Не знаю, – потягиваясь, сказала Полетт. – После обеда ушёл прогуляться, но к ужину вернётся точно. Он уже с сегодняшнего дня в отпуске, пусть гуляет. – Пойдём на кухню, я тебе сварю кофе. Ты какой будешь?

– Мне покрепче, и чашечку побольше! Сейчас приду, я только вытащу свои чемоданы, – крикнула Мишель, ушедшая к машине, и также быстро вернувшаяся с одной из дорожных сумок. – И сполоснусь!

***

Поставив багаж в комнате для гостей, быстро приняв душ, Мишель поспешила на помощь Полетт, и, взяв у неё поднос с кофе, с удовольствием вышла в сад, где на асфальтированной площадке стоял овальный стол белого цвета с торчащими вверх ножками стульев.

Мишель поставила поднос на край стола, и перевернула для себя один стул. Но прежде чем приняться за кофе, она

обвела взглядом маленький садик, состоящий из пяти деревьев, грядки с лопухами ревеня, и жирными кочанами салата. И восхитилась на островок малины, щедро усыпанной бордовыми ягодами.

«Рай!» – подумала она, скинув туфли и пройдясь босиком по газону. – И как быстро разрослись маргаритки!» – удивилась Мишель, вспомнив, как год назад она принесла сестре маленький кустик цветов. Теперь весь газон пестрел их изящными, розовыми головками.

Отщипнув несколько ягод малины, она вдохнула аромат яблони, склонившейся до земли, от тяжести красных яблок. Заглянула на соседний участок, где очаровательная сорока расхаживала по дорожке. И, наконец, сев за стол и положив ноги на маленькую табуретку, выпила первый глоток.

«До чего же хорошо!» – подумала она, ловя солнечные лучи и ароматы сада, так ярко ощущаемые после жизни в большом городе и трёхчасовой поездки. «И свобода!»

Она почувствовала её очень ярко. Как будто невидимая нить, связывающая её с Кристианом, лопнула. И теперь она не улавливала ни самобичевания, ни беспокойства, ни жалости, которые, как по телефонному проводу, добирались до неё от его души. Сейчас они стали звучать очень тихо, почти неслышно. Возможно, их заглушили эти краски, эти запахи, и ещё предчувствие чего-то нового и приятного.

«Да, да!» – Мишель прислушалась и почувствовала, что это «что-то», как летний ветерок летает рядом с ней. –

Но что?» Это было, как в детстве, когда знаешь, что скоро день рождения и обязательно будет подарок от мамы и папы. Ты не знаешь какой, но ждёшь его и представляешь. И главное, знаешь, что он точно будет!

Сейчас ощущение было такое же. Мишель взглянула на облачка, проплывающие по небу, и удивилась, что они образовывали совершенно определённую картинку. Вот портрет мужчины, глядящий на неё вниз. У него кудрявые волосы и чуть удлинённое лицо. Губы его раскрылись, как будто хотят ей, что-то сказать.

«Что?» – подумала Мишель. И мужчина, как бы услышав её вопрос, беззвучно пошевелил губами. Но вместе с этим, картина начала меняться, и из портрета молодого мужчины, вдруг возникло совсем другое лицо. Облака плыли медленно и волосы молодого человека, расползлись в стороны, подбородок уплотнился и стал острым, мужчина раскрыл рот и засмеялся, показав один зуб на всём пространстве рта.

«Как интересно», – подумала Мишель, – в Париже я никогда не видела таких откровенных картин. Так, белая вата разных размеров, какие-то неясные фигуры. Но сейчас?! Это почти что фотография – метаморфоза!

– Полетт, ты где? Что у вас новенького? – позвала она сестру, которая наконец-то плавно появилась в дверях с сигаретой. Она посмотрела в небо, куда уставилась Мишель.

– Что ты там увидела? – спросила Полетт.

– Посмотри, какие картины получаются из облаков! –

воскликнула Мишель, увидев, что смеющийся мужчина уже превратился в корабль с парусами. – Только что это было лицо, а теперь? Ой, теперь дама в бальном платье, а с ней молодой человек! Как на фарфоровой фигурке!

Мишель ещё смотрела на облака, но Полетт, ничего не увидев, махнула рукой и села на скамейку, продолжая курить.

– А что у вас с Кристианом? – вдруг услышала Мишель вопрос сестры.

– Мы расстались, – как можно беззаботнее и веселее ответила Мишель, и, поставив чашку на столик, снова пошла к яблоне босиком по мягкому газону.

– Та-ак, – погасила сигарету Полетт, и на правах старшей сестры, строго взглянула на Мишель. – Почему? Мне он казался таким, милым. Я думала, мы поедем в путешествие вчетвером. И Пьер уже рассчитывал на мужскую компанию.

– Я его не люблю. Меня в нём всё раздражает. А если так, то зачем? – ответила сестра поморщившись.

– Вдруг сегодня, с утра ты это поняла!? Ведь ещё вчера вечером ты мне не говорила об этом ни слова! – возмутилась Полетт. – Смотри, пробросаешься! Алекс, потом Кристиан. Думаешь, они останутся одни? Ха-ха! Не останутся! Быстро какая-нибудь подцепит, а ты потом локти кусать будешь. Вот увидишь! – Полетт нервно сбросила пепел с сигареты.

– Я так решила. Что будет, то и будет! – Мишель снова вернулась за стол. – Александр не любил меня! А Кристиана

не люблю я, – уже грустно усмехнулась Мишель. – Хочется гармонии. А её нет!

– Ты думаешь, всю жизнь будешь вот так купаться в кавалерах? – посмотрела на неё Полетт. Ещё лет пять, потом постареешь, потолстеешь, и они будут заглядываться на молоденьких! И принц, о котором ты мечтаешь, тоже! Пусть Кристиан не идеал, но тебя любит, а для жизни это лучше!

***

Колокольчик в двери снова звякнул.

– О, моя дорогая, – Пьер, войдя в дом, поцеловал в лоб Полетт, и с раскрытыми руками для объятий, подошёл к Мишель. – Здравствуй, дорогая, – поцеловал он её в щеки. – Всё хорошо? Где Кристиан? – оглянулся он, надеясь, увидеть друга Мишель.

– Мишель приехала одна, – ответила за неё Полетт, – они поссорились. – Где ты был? – строго спросила она мужа, держа в руках пепельницу и собираясь пройти в кухню, для приготовления ужина, время которого уже приближалось.

– Прошёлся к церкви. Потом встретил Сержа, поговорил, выпили с ним чашечку кофе на углу улицы Генерала, продул в лото, потом навестил мать. Так, все как всегда, – послушно излагал детали своего отсутствия Пьер.

Полетт, серьёзно слушая мужа, как учитель школьника, осталась довольна объяснением. Она взяла оставшиеся от прогулки карманные деньги Пьера и положила их в коробочку на комоде.

Мишель смотрела на сестру, втайне удивлялась, как эта квадратная толстушка, может командовать и держать в узде такого симпатичного мужчину, как Пьер.

«Что это? Демонстрация своего превосходства передо мной, или она стала настолько нудной?» – думала Мишель, неприятно поражённая такой унизительной для Пьера сценой. Она отметила, что сейчас он выглядит моложе её сестры. Голубые глаза, розовые щёки, милые изящные усы, и ещё бравая выправка жандарма.

«Да из него просто лезет желание жить и получать удовольствия. Такой, днём спать не будет!» – подумала Мишель. – А Полетт!? Так располнела, совершенно не следит за собой. Но такое впечатление, что Пьер не замечает этих изменений? Чтобы терпеть это при посторонних, нужно или обожать жену, или быть тряпкой. Или… хорошим артистом!

Пьер, достойно отчитавшись, достал из холодильника бутылку пива и налив его в красивый бокал, выпил одним залпом. Сцена допроса совершенно не вывела его из себя. И отчёт в этих мелких тратах тоже.

– Ты нам приготовишь на десерт торт с яблоками, мой разбойник? – безмятежно спросил он жену, подмигивая Мишель. – Полетт готовит прекрасный торт! Мама его тоже очень любит, кстати, она придёт сегодня к ужин. Я пригласил ее, чтобы мы вместе обсудили нашу поездку.

– Идите в сад, не мешайтесь, через минут сорок всё будет готово, – не улыбнувшись на лесть, хозяйским голосом отве-

тила Полетт. Она вышла в кладовую и принесла яблоки, для приготовления своего знаменитого торта.

В общем-то, это был обычный покупной кусок слоёного теста, на который Полетт клала мелко нарезанные яблоки, присыпанные сахарной пудрой, и запекала в печке. Мишель прекрасно знала это. И улыбнулась в душе, на похвалы Пьера и на его наивность в оценке кулинарных способностей Полетт.

«Я бы для гостей приготовила пирог по своему рецепту!» – подумала она, но ничего не сказала вслух, и лишь только сделала вид, что тоже мечтает об этом пироге.

***

– Мадлен! – воскликнула Мишель, увидев в окно кухни, приближающуюся к дому мать Пьера, понимая, что теперь вырваться из дома на маленькую прогулку в счёт оставшихся минут до ужина, не удастся.

– Ух! – сказала та, войдя в дом, под звон колокольчика. – От вас хорошо уходить, потому что идёшь под горку, а к вам, ух!

– Почему ты не позвонила, Пьер подъехал бы за тобой на машине, – возмутилась Полетт, расставляя на стол тарелки.

– А! Я люблю прогуляться, – махнула рукой Мадлен. – Вот буду совсем старая, тогда будете за мной приезжать, а пока я ещё ничего.

Она поцеловала в щёки Мишель, и, осведомившись о здо-

ровье её матери, присела на стул около кухонного стола.

– Вы прекрасно выглядите, Мадлен, – польстила Мишель, с улыбкой, глядя на её жидкие кудряшки, сквозь которые просвечивало солнце. « Одуванчик, божий одуванчик!» – посмеялась она в душе над этой картиной. «Дунет ветер и…»

– Мне уже семьдесят пять! – вздохнула Мадлен.

– Вам не дашь больше шестидесяти, – снова соврала Мишель. – Я думаю, кавалеры на вас ещё смотрят? – улыбнулась она.

– Пусть смотрят! – воскликнула Мадлен, ничуть не удивившись, такой фразе. – Нет, нет и нет! – петушиным голосом возмутилась она. – Для меня существовал только мой Арманд. И я ему не хочу изменять даже после его смерти! А если бы хотела? Ух! И месье Гранде и месье Муруа, – махнула рукой Мадлен, всё же кокетливо, закатив глаза.

– Да, Арманд был прекрасный человек! И он вас так любил, – постаралась поддакнуть Мишель.

– Любил, – вздохнула Мадлен, – и сейчас мне его очень не хватает. Вы знаете, он в молодости был настолько хорош! Я так была в него влюблена! А сегодня он мне приснился! Сижу, я как будто, в своей комнате, и вдруг дверь открывается и входит Арманд, и такой весёлый. Пойдём, – говорит, – я тебе кое-что покажу. Я встала, хотела за ним пойти, а он и исчез. Уж и не знаю к чему это?

– Да ни к чему, – сказала Полетт, ставя в духовку торт. – Мало ли что снится.

– Говорят это к смерти, – вздохнула Мадлен, и сделала лицо, которое должно было вызвать страх и жалость к такой ее участи. – Когда зовут, то это очень плохо.

– Да нет, это все глупости! – заявил Пьер. – Кто может звать, если их уже давно нет. Я в приведения и тот свет не верю! Так, сказки для мадам! – Пьер включил телевизор, стоящий на кухне, потому что приближалось время его любимой передачи – «Вспомни и спой»

– А ты еще не вышла замуж? Все одна? – спросила Мадлен, посмотрев из-под очков на Мишель. И немного обидевшись, что её слова не вызвали сострадания.

От этого вопроса у Мишель неприятно ёкнуло в сердце.

– Да, не попадается тот, которого бы мне хотелось, – сказала Мишель, понимая, что эта фраза звучит не убедительно. А просто так я не хочу, просто так мне и одной хорошо. У меня есть Анжелина и мама.

– Ты ещё молодая, тебе, зачем одной оставаться! – возмутилась Мадлен, снова перейдя на петушиный тон. – Неужели нет никого хорошего рядом?!

– Ждём принца, – сказала Полетт, приступая к салату, и проворачивая его листья в сушилке.

– Принца?! Ну, тогда я тоже принца ждать буду, – засмеялась Мадлен. – Тебе – молодой, а мне – старый. А больше, никого не хочу. Только где же их взять? А? – посмотрела она на Пьера.

– Вот как раз в тех замках, в которые мы будем заходить

во время поездки, – засмеялся Пьер. – В Бельгии их прудом пруди.

– Да какие же сейчас в этих замках принцы? Если только приведения?! Ух, нет, не хочу! Нет, нет и нет! – замахала руками Мадлен, представив костлявое приведение в паутинном плаще. – Если бы я чего и хотела, то только, чтобы мой Арманд был жив, увидеть бы его, поговорить еще раз, поцеловать. Только это невозможно, разве только во сне. Хоть бы вы внука родили, чтобы назвать его в честь деда!

– Ну, тогда будем искать принца для Мишель, – театрально засмеялся Пьер, стараясь перевести тему, увидев, что на кухню входит Полетт, на минутку уходившая в кладовку за хлебом.

– Пьер, когда вы думаете ехать? – спросила Мадлен, также не желая переводить эту тему в неприятный разговор.

– Я думаю, поедем уже завтра, часов в шесть утра, если всех всё устраивает, – обратился он к Мишель и Мадлен. – Полетт предложила объехать Бельгию, – подчеркивая значимость ее желания, сказал Пьер, – Мец, Шарлеруа, Монс, Шармюр,… – а на обратном пути захватить Германию, Люксембург. Пойдёмте в гостиную, я вам покажу наш маршрут. Наш приятель Поль, недавно вернулся из этих мест, и так восторгался старыми замками. Двенадцатый, тринадцатый век! Стены – во! А какие закоулки и подземелья! И потом, там такое пиво! – ухмыльнулся он. – Пятьсот видов!

– А, мне всё равно! Везёте и ладно. Мне всё интересно, уф! – сказала, махнув рукой Мадлен. – Вы сами решайте, а я как вы. А вещи приготовить пара пустяков!

Она взяла предложенный ей бокал с мартини, аккуратно пригубила его, поправив очки, и вышла в сад посмотреть на урожай, выращенный Пьером.

– Уходи отсюда, уходи, – услышали Мишель и Пьер голос Мадлен.

– Кого ты там гоняешь, – спросил Пьер, выходя в сад. – А! – увидел он чёрного кота, и, подняв камешек, бросил в него. ФФФ!

Кот, посмотрев удивлённо и обиженно на Пьера, перебежал поближе к забору соседей, и, не рассчитывая на продолжение гонения, спокойно пошёл дальше.

Пьер подхватил ещё один камешек.

– Он сам уйдёт, – схватила его за руку Мишель. – Это же домашний кот.

– Нет! Пьер с омерзением бросил ещё один. – Домашний? Пусть сидит дома, – сказал он и сделал устрашающий звук. – ФФФ! Ненавижу котов!

Кот ещё более удивлённо посмотрел на Пьера, и в два прыжка перебежав дорогу, поплёлся, больше не оглядываясь на него.

Кот, наверное, очень старый, – постаралась разжалобить Мишель Пьера, который поднял ещё один камешек.

– Нечего им здесь шляться, – сказала, вышедшая на ули-

цу, Полетт. – Грядки портят, и заразу разносят.

Мишель облегчённо вздохнула, увидев, что кот всё-таки ушёл от неприятностей.

***

– У нас есть немного времени до ужина, давай составим маршрут, – подозвал Пьер Мишель. – Садись и пиши, а я буду смотреть по карте, как нам лучше, попасть в Бельгию. Не хочется ехать по большим магистралям. Выберем тихие дороги. Согласна?

– Вот здесь, потом сюда, – показывал пальцем Пьер места на карте, называя их.

Рука Пьера, как бы, не нарочно касалась руки Мишель, а его плечо было совсем рядом. Ток лёгкой волной прошёлся по телу Мишель, и она вдруг ощутила забытое чувство, возникающее от присутствия любимого человека, которого у неё так и не возникло за время общения с Кристианом. Взглянув на источник волнения, Мишель увидела спокойное лицо Пьера, которое не выражало никакой дополнительной заинтересованности в ней, и тем более, желания пропустить этот ток через неё.

«Вот, дура!» – подумала она, постаравшись «отрубить» эту ниточку электричества. Мишель отодвинулась на всякий случай от Пьера и села на стул, продолжая писать название города. – Шимей… – повторила она. «И всё же, так хочется влюбиться!» – подумала Мишель. « Но конечно, не в мужа сестры! Если бы такие волны пробегали между мной и Кри-

стианом! Но, увы!»

Пьер, отложил карту, и вышел на кухню. Вернулся он через минуту с двумя бокалами. Один – с коктейлем протянул Мишель. Второй – с виски, поставил на стол рядом с картой для себя.

– Итак, на чём мы остановились? – спросил он, заглядывая на исписанный листок.

Мурашки прошлись по голове Мишель, Пьер снова стоял слишком близко, и хотя он не делал никаких лишних и непозволительных жестов, Мишель почувствовала, как щёки ее запылали. Мишель со страхом посмотрела на дверь в сад, за которой была гуляющая Мадлен, потом на дверь, за которой Полетт готовила ужин. Они обе могли войти сюда в любую минуту!

– Идите, всё готово! – раздался голос Полетт.

– Идём, – вздохнула с облегчением Мишель, и встав со стула, постаралась пройти на кухню, отдалившись от Пьера, как того позволяла обстановка комнаты. Ей показалось, что по лицу Пьера пробежала лёгкая улыбка.

***

Приняв душ, свежий и ароматный, завёрнутый в махровый халат, Пьер зашел на кухню, где за чашкой чая сидели Мишель и Полетт. Поцеловав в лоб жену, он послал воздушный поцелуй Мишель, и удалился в свою спальню.

Близость Мишель привела его в приподнятое состояние духа. К Полетт он давно не чувствовал такого. Разные непоз-

волительные картины возникли в его голове. Пьер любил фантазировать. А что ему оставалось?

«Вот если бы соединить красоту Мишель, страсть Жанет, и молодость Франсуазы! – думал он, вспоминая знакомых дам. „А ещё лучше, если он будет один среди них троих!“ – Пьер даже вздрогнул, представив себе эту картину. Он вознёс глаза к небу, сложив руки, « Если бы хоть раз!»

Пьер вздохнул, понимая, что его фантазии, как всегда, останутся только мечтами, обречённо повернулся к стенке и заснул. Да, пожалуй, чего он хотел очень, так это такой многоликой страсти. Пусть даже в одной женщине. Но от Полетт этого ждать уже не приходилось.

***

– А вы разве спите в разных комнатах? – удивилась Мишель, пройдя в спальню сестры, где та просматривала последний раз свои дорожные сумки.

– Уже давно – спокойно сказала Полетт.

– Да? – робко и вопросительно взглянула на неё Мишель, обдумывая события сегодняшнего вечера. – А ты не боишься, что в таком случае у него может появиться другая женщина?

– А ты думаешь, что у него их ещё не было? – усмехнулась Полетт. – Я делаю вид, что ничего не замечаю, он делает вид, что ничего нет. Всем хорошо. Из дома не уйдёт, а если попробует, то расстанется со многим, а это ему не нужно. Уж я-то его знаю!

– Ты так спокойно об этом говоришь! – удивилась Мишель.

– Он такой не один. Ты видела хоть одного верного мужчину? Назови, – серьёзно возразила Полетт. – Побесится, побесится и остановится. Такой у них переломный момент. Много хочется, да мало можется, вот и придумывают себе разные приключения. А надолго их хватает?

– Да, – согласилась Мишель, вспоминая неудачные романы своих подруг. – Они всегда возвращаются в семью.

– Вот, вот! – подтвердила Полетт. – Раньше я тоже возмущалась, устраивала скандалы. Теперь поняла, надо быть хитрее. Делай вид, что ничего нет, тебе же и спокойней.

Полетт вспомнила как года два назад, она устроила скандал Пьеру и уехала к маме. – Ну и что! Он жил в свое удовольствие, а она? Играла роль брошенной жены! Ну, уж нет! Пусть будет иллюзия крепкого брака, чем никому ненужная правда о брошенной мадам. Пьер играет свою роль превосходно. И в глазах окружающих это идеальный муж, у которого над головой вот – вот засветится нимб. Да, в принципе, он и есть – идеальный!

Глава вторая. Ловец чувств

Машина мчалась по местности, с распаханными полями, лиственными лесами и неприметными селениями. Прошёл час, но пока ничего удивительного и притягивающего взгляд, путешественникам на пути не встретилось. Мишель уже пожалела, что не возразила против такого маршрута.

Рядом с ней сидела Полетт, она следила за дорогой и подсказывала Пьеру, где свернуть и к какому следующему пункту нужно держать курс. Мадлен, утонула в переднем сидении, так что виднелась только своей макушкой, и Мишель видела в зеркальце, как в нём отражались её огромные очки и закрытые глаза. Мадлен сосала конфетку, и дремала.

Мишель эта неинтересная езда уже утомила. Поэтому она обрадовалась, когда – автомобиль остановился возле указателей, которые показывали направление в Шарлеруа, и в сторону небольшого городка Шимей.

– Почти двенадцать! Пора искать ресторан и идти обедать, сказал Пьер. Едем в Шимей?

Он свернул на извилистую дорогу, ведущую к городу Шимей, и вдруг увидел, как на них по встречной полосе идёт огромный грузовик. В сердце Пьера похолодело.

– Влево! Услышал он крик Полетт, – и резко вывернув руль влево, увидел как пыль, поднятая грузовиком, закрыли лобовое стекло.

Пьер сделал ещё один поворот вправо, вслепую, рассчитав, что грузовик уже должен быть позади, и нужно вернуться на исходную полосу как можно быстрее, пока навстречу не выехали другие машины. Автомобиль дёрнуло, и сидящие в нём на минуту потеряли притяжение земли.

Но невесомость быстро кончилась. Через несколько секунд пыль, закрывавшая обзор, опустилась на землю, и солнце яркими лучами подбодрило их.

Пьер вылез из машины и обернулся в сторону промчавшегося грузовика. Казалось, облако пыли, улетело вслед за ним. Потому что дорога в ту сторону не просматривалась. Пыль стояла стеной. И только гулкий, мощный, но какой-то замедленный звук, и такие же нескончаемо длинные сигналы полицейской машины и медицинской помощи, раздавались вдали.

«Вот, придурок!» – подумал уже спокойно Пьер. «Всё-таки вляпался! С какой же скоростью он ехал, если поднял такой столб пыли?! Чуть не испортил нам поездку!»

Он представил, как они разбиваются в лепешку, а потом лежат на кроватях госпиталя с подвешенными руками и ногами.

«Да, хорошенькое начало!» – подумал он. Но испытал облегчение, что не нужно ехать на место аварии, чтобы помочь пострадавшим. – Полиция и медицина уже там, так что обойдутся без лишних зевак!» – решил он. Таких проблем ему хватало и на работе! Ведь он был жандарм.

– Ух! – сказала Мадлен, – а почему мы так подскочили? Ты чего, Пьер, машину водить разучился? – посмотрела она осуждающе на сына, в открытую дверцу. – У меня прямо душа из тела выпрыгнула!

Полетт и Мишель, придя в себя, посмотрели на Мадлен, на её возмущенно-наивный вид, и из них вырвался такой хохот, который они не могли остановить.

– Мадлен, ты что, ничего не видела? – удивлённо спросили они, подозревая ее в игре.

– А что было, чего я должна была увидеть? Уф! – также удивленно надула щеки Мадлен. – Вы чего, надо мной смеетесь? Ну и смейтесь, мне тоже весело от этого. Она открыла дверцу и стала медленно вылезать из машины. – Я хочу пи-пи! – сказала она, и, шаркая ногами, пошла вдоль дороги к кустам.

– Всё! – сказал Пьер, потирая руками голову, – нужно отдохнуть и всё переварить. У меня руки трясутся. Я за руль теперь минут двадцать сесть не смогу.

– А я перекурю, – сказала Полетт, вылезая из машины, и закурив сигарету, стала прогуливаться вокруг неё, поглядывая на придорожный пейзаж.

– Какое свежее утро! – сказала Мишель, выбравшись из машины. И какие красивые цветы! – удивилась она, увидев, издали куст сиреневых цветов, которые были ей незнакомы.

Подышав воздухом и успокоившись, к общему удивле-

нию, очень быстро, всё с хорошим настроением снова сели в машину. Пьер взглянул на дорогу и с удовольствием увидел, что она совершенно пуста.

– Спешить не будем, – сказал он. – Посмотрим сначала на вывески и меню.

Съехав по пологому спуску, в направлении виднеющегося шпиля церкви, и обратив внимание на стрелки часов городской башни, через минуту они уже были в центре городка.

– Похоже, здесь не стоит останавливаться, – обернулся Пьер к Полетт, подъехав к маленькому невзрачному ресторанчику возле площади. И через окно автомобиля, прикинув содержимое меню. – Проедем дальше, или рискнём пообедать здесь? – снова задал он вопрос, полагаясь на их выбор.

– Давай выйдем, если не понравится, пробежимся по городу и быстренько вернемся в машину, – предложила Мишель, оглянувшись на Полетт и Мадлен. Ей, не в пример Полетт, не терпелось прогуляться, вдохнуть свежего воздуха, и просто так послоняться по местным достопримечательностям.

Маленькая площадь, по свои размерам под стать городку, была окружена зданием мэрии, старым собором, зданием туристической компании и тремя ресторанчиками. В конце небольшой улицы виднелась зеленая стена, холмов, с остатками старой крепости, на их вершинах. Угадывалась бегущая вверх лестница и углубления старых дзотов.

– Негусто, – вздохнул Пьер. – Но ничего, в крайнем случае, посидим недолго хотя бы вон там, – махнул он в сторо-

ну более привлекательного ресторана, и попробуем бельгийского пива, это ведь уже Бельгия, – повернулся он к жене. – А пообедаем в другом месте.

Полетт, выйдя из машины, закурила сигарету, и стоя возле неё, переговаривалась с Мишель, пока Мадлен разминала ноги, ходя туда-сюда по тротуару. Пьер, прошёлся к окошкам, с выставленными меню, и, задержавшись возле одной вывески, стал изучать цены, остальные подошли к нему через пару минут.

– Ну как? – спросили они, разглядывая предлагающиеся здесь блюда.

– А! – скривил физиономию Пьер. – Ничего приличного. Пошли к старой крепости.

Ассортимент был небольшой и не вызвал интереса и у других путешественников. Медленной походкой, разглядывая редкие вывески и архитектуру домов, они прошлись до конца пустынной улицы и, перейдя дорогу, огляделись вокруг. Эта точка уже определяла конечную часть города, который находился внутри кольца крепостных стен. Теперь старая крепость угадывалась лишь идущим вокруг города зелёным холмом, заросшим густой травой, с протоптанной на нём тропинкой.

Несколько возвышений, разнообразили пейзаж, а каменные лестницы, спускающиеся с зелёной стены вниз к некогда бывшим помещениям, представляли единственное развлечение в прогулке по стене. Всё четверо стояли прямо перед

крутой каменной лестницей, которая вела к дорожке вдоль старинного укрепления.

– Вы идите, я подожду здесь, – сказала Мадлен. – Чего там смотреть? Какие-то погреба!

– Я пока покурю, – сказала Полетт, на вопросительный взгляд мужа. – Отсюда всё видно и так.

– А мне интересно! – воскликнула Мишель. – Я пойду, посмотрю, как там всё выглядит сверху.

Мишель быстро поднялась по ступенькам и, изучая доступные для осмотра древние укрепления, зашла в одно из углублений, в котором стены и пол были сделаны из камня, и где ещё угадывались остатки металлических решёток. Пьер поспешил за ней. И как только, они оказались в зоне, недоступной взгляду Полетт и Мадлен, он быстро притянул Мишель к себе.

– Полетт! – в ужасе, прошептала Мишель, вырвавшись из его объятий и оглядываясь на вход в грот. Она поправила волосы, и кофточку, чувствуя, как её щёки, быстро краснеют от страха, что эту сцену увидит сестра.

– Нет! – сказал тихо Пьер, подняв брови, она не пойдёт сюда! Пешком она теперь не ходит дальше нашего сада. Машина, диван, телевизор. Все! Её никуда не вытащишь! Она совсем обленилась.

Пьер поцеловал Мишель, как имеющий на это право. И с беспечным видом, как будто ничего не произошло, вышел из блиндажа, немного вздрогнув оттого, что из соседне-

го на него смотрели чьи-то глаза.

Не привыкший оставлять что-то недосказанным, он решительно прошёл вглубь второго грота.

Этот грот был гораздо глубже, и в нём не сразу можно было разглядеть дальнюю стену, окутанную чёрным полумраком.

– Добрый день, месье, – услышал Пьер дребезжащий голос и увидел, что прямо из дальнего угла на него выходит глубокий старик, с блуждающей на лице довольно странной улыбкой в один зуб.

– Добрый день, месье! – ответил Пьер, пробуя уловить, по взгляду старика, что же тот мог видеть, из недавней сцены его посягательств на Мишель.

Но определив на глаз его возраст, который выдавала неуверенная походка, поднятый воротник на сутулом теле, сморщенные руки, опирающиеся на палку и подслеповатые глаза, он успокоился и стал смелее.

– Осматриваете крепость? – спросил старик дребезжащим голосом, продолжая улыбаться Пьеру. – Ей уже около тысячи лет! Эти стены видели и рыцарские походы, и славные турниры. А несколько веков назад, вон в том здании, – старик показал на крышу одного из домов, был госпиталь для офицеров, в котором бывал и сам Наполеон! Это во время сражения под Аустерлиц! Да! Древнейшие места! – повторил старик, повертевшись, чтобы охватить взором большую часть города. – Сейчас это только развалины, а раньше! Раньше

здесь кипела жизнь! Сколько интересных людей можно было встретить! Какие страсти, поступки, судьбы! А какие дамы, ради которых сражались, умирали и делали глупости, – при этих словах старик, как показалось Пьеру, ехидно взглянул в его глаза, приблизившись к его лицу, как это бывает с людьми плохо видящими.

Пьер, еле сдержавшийся, чтобы не отпрянуть, сделал безразличное лицо, как будто не понял намёков старика. Он решил, что тот подошёл, благодаря возрасту, к стадии маразма, и поэтому путает уже и быль, и небыль, и поддакнул для вежливости.

– Да, да! Интересно! Вы живёте в этом городе? – спросил он, отклонившись назад.

– Почти. Не далеко от него, – ответил старик, показав палкой в сторону кладбища.

– Так, может быть, вы подскажете, где здесь можно хорошо пообедать? – спросил Пьер, пробуя перевести разговор в другое русло.

– Вас четверо, если я не ошибаюсь? – спросил старик, снова улыбнувшись, и как бы, изучая лицо Пьера. – Та мадам внизу, вероятно, ваша жена? Она очаровательна, обожаю толстушек. Хотя мне сейчас уже неприлично думать о женщинах, – хихикнул старик. – Я-то уже для них неинтересен!

– Ну, что вы, месье, – подбодрил его Пьер. – На вас, ещё, и молоденькие смотреть могут.

– Побольше хороших эмоций, и, возможно, что ваши сло-

ва окажутся правдой, – улыбнулся старик, выпрямив спину и опустив воротник. – Но пока что такие страсти для вас, в вас-то они ещё бушуют! – усмехнулся он, и фамильярно похлопал Пьера по спине.

Пьер удивился, почему он позволяет старику продолжать этот пикантный разговор.

«Наверное, скидка идёт на возраст?» – подумал он, ничуть не рассердившись. «Что остается такому деду, только воспоминания, иллюзии, да интерес к чужим интрижкам!»

Он представил сам себя лет этак через сорок! Себя с жидкими седыми волосёнками, с отвалившейся челюстью, костлявым телом, и непременно в кресле каталке, которую возит молоденькая медичка в коротком халатике, из-под которого, выглядывает соблазнительное тело. И которая, для того чтобы подбодрить его – древнего, уверяет, что он ещё очень симпатичен! Ему стало не страшно, а смешно потому, что это должно было произойти ещё совсем нескоро, и вообще не с ним! И оправдал поведение старика.

К тому же разговор с этим человеком, который немного затянулся, был прекрасным оправданием. И плавным переходом от его желаний к действительности. Наперёд зная предстоящий допрос Полетт: «Почему он так долго отсутствовал?» Теперь он мог с невинным видом, объяснять жене, что задержался на крепостной стене, потому что долго разговаривал с одним приятным стариканом.

***

Пьер вышел из блиндажа, а Мишель, просчитывая, сколько же минут длилась эта сцена, вздохнула. И с облегчением!

«Нет. Нет!» – сказала она сама себе, представив весь этот кошмар, если всё станет известно Полетт. – Это предательство! Но и Полетт?! Сама виновата, что Пьер ищет чувств на стороне. Надо как-то намекнуть, чтобы она очнулась от своей лени».

Мишель ещё раз приняла ко вниманию все признаки, которые могли раскрыть их с Пьером секрет перед сестрой, и в первую очередь постаралась охладить свои щёки. Ветерок, который пробегался по развалинам, должен был помочь ей в этом. Выйдя из грота, она махнула рукой сестре и Мадлен, и показала, что решила немного пройтись по дорожке, сохранившейся на стене крепости. Ветер сделал своё дело, и через пять минут она решила, что теперь можно спуститься, к ожидавшим её, без опасений. А через минут пять к ним спустился и Пьер.

– Прошёлся по крепостной стене, – доложился он Полетт, не ожидая, когда она первой задаст вопрос. – Я бы прогулялся по всей ленте, но как сказал мне старый месье, которого я встретил там наверху, эта крепость тянется на пять километров по кругу, и такая прогулка займет около часа, в лучшем случае. Если хотите, мы можем прогуляться по ней вместе, – сказал Пьер, прекрасно зная ответ.

– Нет, нет, поедем искать ресторан!! – возразили Полетт и Мадлен в один голос. Они обе не испытывали потребности

к перебежкам по склонам.

– Месье сказал мне, что километрах в двадцати, рядом с промышленным центром, сегодня открытие ресторана с интересным названием « У Крокодила»! – с готовностью продолжил Пьер. – Его сын поступил туда на работу и уже порассказал о ресторане много хорошего. К тому же, в день открытия будут скидки и всякие другие развлекательные мероприятия для привлечения посетителей. Я думаю, стоит посмотреть!

– Интересно! – воскликнула Мишель. – Открытие всегда обещает наилучший приём, это же реклама! Я уже хочу в этот ресторан, – захлопала она в ладоши. – А почему «У Крокодила»? Может быть, там дают блюда из него? Есть крокодила, я не собираюсь!

– А может быть, это фамилия хозяина? – глубокомысленно сказала Мадлен. – Месье Крокодил…

– А когда ты успел переговорить с прохожим? – удивилась Полетт. – Мне показалось, что нам никто не встретился по пути. Город словно вымер.

– Я встретил этого пожилого мужчину в одном из гротов. Я сначала не заметил его, потому что он стоял в тёмном углу и изучал надпись. Представляете, скрюченный старикашка, выходящий из темноты! – сделал он страшное лицо. – Я даже вздрогнул! Но потом мы разговорились, и он оказался очень приятным собеседником, потому что довольно интересно рассказал мне о крепости и вдобавок, посоветовал

этот ресторан. Потом он пошёл совершать прогулку по периметру, возможно, вам и не видно было, потому что там идёт спуск вниз. Да вот он, – показал Пьер в сторону дальней стены. – Видите маленькую фигурку мужчины? Как быстро он одолел такое расстояние?! – удивился Пьер, прикинув прошедшее время. – На вид ему было лет восемьдесят с лишним!

– Да нет! Лет семьдесят пять, – возразила Мишель, он и со мной успел поговорить, пока я разглядывала город сверху.

Маленькая фигурка старичка, казалось, увидела и услышала говорящих о нём людей и помахала им рукой. Пьер махнул тоже, а за ним и остальные.

– Симпатичный месье, – добавил Пьер. – Мадлен, жалко тебя там не было, вот тебе и принц из замка, – засмеялся он, подмигивая Мишель и Полетт.

– И он, говоришь, симпатичный? Тебе понравился? – сделала заинтересованный вид Мадлен. – Почему ты не пригласил его поехать в ресторан с нами? Теперь я осталась без жениха! – топнула она ногой, нахмурив брови.

Все засмеялась и Мадлен заулыбалась тоже. – Смейтесь, смейтесь. Вам весело и мне приятно! – сказала она.

***

Через двадцать минут, поплутав на автомобиле по дорожкам, ведущим мимо многочисленных магазинов торгового центра, недалеко от здания зала обуви, они, наконец-то, уви-

дели вывеску – «У КРОКОДИЛА»

Вывеска висела над площадкой, к которой не было лестницы. Её ограничивал металлический парапет, и сквозь его ажур виднелись круглые столики, пальмы в кадках и отсутствие людей. Площадка была накрыта полукруглой крышей, которая уходила вглубь пространства.

– Ничего особенного, – подумала Полетт, разглядывая нехитрый дизайн ресторана. – Чем они собираются завоёвывать посетителей?

– В любом случае остаёмся здесь. Я голодный, как волк, – возразил Пьер, видя недовольные лица женщин. – Интерьер не всегда соответствует качеству кухни. Помнишь, как под Штрутхоф? – обратился Пьер к Мадлен.

– Да, – согласились Полетт и Мадлен, вспоминая курицу «По-эльзаски», в неприметном маленьком ресторанчике, куда они и заехали-то случайно.

Слегка разочаровавшись, но надеясь на лучшее, они свернули за угол площадки и увидели, что с другой стороны, ресторан представлял собой старый поезд, возглавляемый чёрным паровозом. Он стоял на рельсах, и широкая лестница вела к платформе, у которой состав, казалось, остановился. Настроение у дам поднялось, при виде такого необычного решения. Старый вокзал, стук колёс, всегда приводили душу в приятное, сентиментальное и романтическое состояние, будь то воспоминания, ожидание путешествия или сама поездка.

– Двадцать евро, шведский стол, – прочёл Пьер, первым поднявшись по широким ступенькам, и уткнувшись глазами в меню на стене при входе.

– А десерт? – спросила Полетт, подошедшая к нему ближе.

– И десерт, и аперитив! – восхитился Пьер. – Неплохо! Заглянем внутрь? А?

– Месье, мадам! Заходите, пожалуйста, пожалуйста. Вы наши первые посетители, – услышали они голос, вышедшего к ним из двери вагона мужчины, с красивыми загнутыми внизу усами, одетого в форменную одежду железнодорожника.

– Почему же до сих пор пустой зал? – спросил Пьер, метрдотеля, стараясь разглядеть в окошко внутренности ресторана, и увидев там сквозь белые занавески, столики с белыми скатертями, стоящими у окошек. – Мы слышали у вас сегодня открытие. Неужели никто об этом не знает?

– Открытие завтра, – ответил, многозначительно подняв брови и опустив глаза, метрдотель. – Но это не должно вас волновать. У нас всё готово, потому что сегодня в зале будут только избранные. Генеральная репетиция, так сказать! – он открыл пошире двери, и рукой пригласил путешественников войти. – Выбирайте себе лучшее место. Можете сесть в вагоне ресторане, можете пока что посидеть на перроне. Вам понравится везде. Меню у нас отличное, несколько видов вин в бочках, несколько сортов разливного пива и масса других

напитков. К тому же вас ожидает множество сюрпризов! – округлил загадочно глаза метрдотель.

– Сюрпризов?! Каких?! – заверещала Мадлен. – А у вас готовят «квис де грауй»?

– Безусловно! Мадам! – воскликнул Метрдотель. – Горячие блюда готовятся по заказу посетителей, и к этому нет никаких ограничений! У нас работают лучшие повара, и закуплены прекрасные продукты. А насчёт сюрпризов, это секрет! Я надеюсь, что сегодня будут исполнены все ваши желания, по крайней мере, самые заветные. Одно из них мы уже знаем! Лягушачьи ляжки в коричневом соусе!

Сказав это, метрдотель улыбнулся в свои усы, поправил пиджак на довольно упитанном животике, и плавно удалился вглубь помещения.

– Да здесь премило! – сказали всё вместе, наконец, войдя в зал и оглядывая его.

– Я думал он гораздо меньше! – удивился Пьер. – По крайней мере, с улицы ресторан не казался таким вместительным.

– Действительно, со стороны всё смотрелось гораздо проще, а здесь! – повторили дамы, входя в помещение, представляющее собой огромный крытый вокзал, пространство которого под круглыми ажурными арками, было заполнено очень симпатичными столиками и на четверых, и на двоих, и на большую компанию. Пространство «вокзала» с двух сторон ограниченное небольшими железнодорожными со-

ставами в три вагона, имело выход на ту самую площадку с пальмами. С противоположной стороны оно отгораживалось от подсобных помещений и главного входа зелёными занавесями. Зелёные абажуры ламп над столиками придавали всему залу очень спокойный и уютный вид. В их приглушённом свете поблескивали лакированные части стен и бордюров, разделяющих пространство отдельных столиков, превращая их в купе.

– Как здорово задумано! – воскликнул Пьер, обратив внимание на огромное количество фотографий, изображающих железнодорожную тему прошлого века в черно-белых тонах. Я никогда бы не подумал, что старинные фотографии дают такой эффект. Интересно, чёрт побери! – он положил на спинку стула свой свитер и уставился на изображения.

– Какие чудесные часы! – воскликнула Мадлен, увидев над столом с бочками вина старинный огромный циферблат – Без двадцати минут час! – прокомментировала она вслух, и устроилась за столиком ближе к стене.

– Мишель, посмотри, какая интересная картина напротив. Кажется, что паровоз сейчас придёт к нашей платформе, и все эти нарисованные дамы возьмут свои сумки и поспешат в вагон, – восхитилась Полетт, подумав, что ей бы понравилось именно это место, рядом с картиной.

– О! А здесь места для желающих уединиться! – сказал Пьер, заглядывая в примыкающий к залу вагон – ресторан, который полностью повторял облик настоящего вагона.

«Нужно будет иметь в виду на будущее», – подумал Пьер.

Очередным восторгом для путешественников, стала игрушечная железная дорога на потолке зала, вдоль которой, издавая гудки, по кругу катался паровоз с вагонами. При остановке из него выходили крошечные господа с саквояжами, коробками и чемоданами. Они перемещались по перрону, и потом снова заходили в вагон, чтобы выйти на следующей остановке. Это смотрелось забавно. Пассажиров было очень много, все они были одеты по-разному, и составляли разные группы. Вот родители с маленькой девочкой, вот худой и длинный кюре с чёрным саквояжем, а вот, бабулька с маленьким песиком. Множество мизерных людишек, у которых, казалось, были настоящие планы на поездку. Все они создавали суету, при высадке и посадке. От этого создавалось впечатление, что каждый раз это были другие куклы, потому что запомнить всех было невозможно.

– Наша компания специализируется на механических фигурах, – улыбаясь на восторги пришедших, сообщил метрдотель. – По секрету скажу, что скоро вы увидите настоящий шедевр! Это будет получше этой железнодорожной игрушки, – показал он на потолок. – Наш хозяин уже много лет собирает механические фигуры со всего света. И я думаю, его уникальная коллекция такая единственная в мире. Это без преувеличений. Больше я вам пока ничего не скажу, – поднял палец он.

***

– Господа, но я вижу, вы не решаетесь выбрать место. Я бы порекомендовал вам сесть вот здесь, – показал метрдотель в сторону столика напротив открытой части имитируемого вокзала, отеленного от неё прозрачными занавесками с эмблемой ресторана. Столик был удачно расположен, что позволяло видеть одновременно происходящее на веранде, и всё, что могло произойти в зале, в котором была намечена небольшая эстрада, и, вероятно, предполагался концерт.

– Какая прелесть, – обратилась Мишель к Полетт и Мадлен, усаживаясь на кожаный диван. – Как будто всё на самом деле! Сейчас поезд издаст гудок, тронется, и мы уедем далеко-далеко.

– Да здесь мило, – кивнула Полетт, пропуская Пьера к стене. – приятный дизайн, приглушенный свет. Только странно, что ещё никого нет, кроме нас. Время-то уже приближается к часу!

– На сегодня мы принимаем посетителей по специальным приглашениям. Начало в два. И вероятно, все приглашённые уже близко. Для вас мы сделали исключение, и потому что вы первые посетители, и потому что шеф, позвонил нам, что он лично пригласил вас на открытие, – сказал, улыбнувшись, подошедший официант. Специальные места для особо почётных гостей, – угодливо поправил он приборы и привёл вид стола в безупречность.

– Да, этот ресторан нам посоветовал… – Пьер замялся, поняв, что имени старика он не узнал, а сознаться в таком

коротком с ним знакомстве, возможно, было бы некстати. Пьер предположил, что тот старый мужчина и есть сам шеф. Или это ошибка?

– А каким образом вы нас узнали? – задал он вопрос, не закончив фразу. «Не дай бог, нас с кем-то спутали, и будет очень неловко, если мы сейчас займём чьё- то место, а потом придётся его освободить?» – подумал он.

– Очень просто! Месье Пастер сообщил нам номер вашей машины, и в системе наблюдения, мы быстро распознали эваш автомобиль Так что не беспокойтесь, мы не ошиблись, и вы именно те самые приглашённые, – как будто читая мысли Пьера, ответил официант. – Изучайте меню, и чувствуйте себя как дома. Ваш визит только начинается, а впереди много интересного. Я уверен, минут через десять, здесь уже не будет свободных мест, – сказал официант, предлагая путешественникам четыре книжки с меню. – Возможно, тому виной пробки на дорогах?

«Возможно», – подумали друзья.

– Так, посмотрим, что здесь предлагают, – пробормотал Пьер, изучая меню, которое касалось только горячих блюд, потому что остальное было выставлено на столах для свободного выбора. – Ага! Фарш из дикого оленя… пожалуй.

– Я в дамскую комнату, – сказала Мишель. – Закажите мне что-нибудь из рыбы.

По дороге она сделала крюк и заглянула в окно, которое прозрачной стеной разделяло крытый вокзал и открытую

террасу с пальмами. Приоткрыв стеклянную дверь и посмотрев наружу, она, к своему удивлению, увидела не ту скучную картину, которую они обнаружили при подъезде к ресторану. Теперь внизу прогуливались дамы, одетые в платья конца девятнадцатого века, и кавалеры в старомодных костюмах, шляпах и с тросточками.

– А вот подъехал автомобиль с тупым бампером, из которого вышли мужчины с саквояжами. А вот цветочницы с корзинами фиалок предлагают прохожим букетики! Сколько ларьков с лимонадом, пирожками и всякой мелкой снедью! И прохожие просто так прогуливаются по площади, о чем-то беседуют, чем-то озабочены.

Мишель не увидела ни одного атрибута, который бы напоминал о том, что это просто декорации и костюмы. Мало того, по улице и площади проехала коляска, запряжённая лошадьми, везущая дам в огромных шляпах!

«Актеры! Наверное, здесь будет разыгран уличный спектакль об открытии железной дороги! Очень интересно и так натурально!» – восхитилась она, разглядывая эту сцену. – Не буду говорить остальным. Пусть это будет сюрпризом».

– Господа, дирекция делает вам подарок, предлагая наш фирменный коктейль —

«Напиток мечты». Совершенно бесплатно! – официант, развернул перед гостями поднос с огромными бокалами и прозрачной ёмкостью, в которой, на пример крюшона, был налит многослойный напиток. На поверхности, которого,

плавали маленькие незнакомые цветы, распространяя волшебный аромат, пряный и какой-то даже загадочный.

Сквозь полупрозрачную жидкость, зелёного, красного и фиолетового цвета, как бы прорастали извилистые тонкие веточки, на кончиках которых сверкал маленький фейерверк, рассыпаясь разноцветными брызгами. Большую ёмкость официант поставил посредине стола на серебряном подносе, на котором лежал такой же серебряный половник, и дополнил напиток огромными прозрачными шаровидными бокалами для каждого.

– Коктейль экзотический, приготовлен по рецептам одной восточной страны, пить его рекомендуется медленными глотками, сосредоточившись в это время на самом заветном желании, – сказал он, и по очереди поставил бокалы перед каждым гостем.

– О!!! – воскликнули все вместе, поразившись красоте поданного напитка и улавливая волшебный его аромат.

– Что входит в этот коктейль? – спросил Пьер. – Здесь совершенно незнакомые мне запахи.

– Наш хозяин долгое время жил в одной африканской стране, и изучил там местную кухню. К тому же нам поставляют совершенно экзотические фрукты, очень редкие, возможно, вы и не пробовали такие до сего дня. Если конечно, вам самим не пришлось побывать в Бугане?! – утвердительно и вопросительно одновременно сказал официант. – Потом, пожалуйста, скажите нам своё мнение об этом напитке.

Нам это очень важно!

Сказав это, официант удалился.

– Ну что?! За чудесный обед! И начало нашего путешествия. – Пьер поднял двумя руками круглый бокал.

– Если так пойдёт, то путешествие будет гораздо удачнее, чем я думала, – сказала вернувшаяся к тому времени Мишель, поднимая бокал и удивляясь его разноцветному содержимому.

– За исполнение наших желаний, которые нам здесь обещали! – подняла бокал Мадлен, понюхав цветок, попавший в её стеклянный шар.

– Присоединяюсь, – подняла бокал Полетт. – Нет худа – без добра. Немного задержались в пути из-за этого сумасшедшего грузовика, зато встретили такого прекрасного месье! Странный напиток, но пахнет приятно, даже не пойму чем!

– Экзотика! Тебе же сказали, фрукты из Буганы, это самая загадочная страна в Африке. Я читал раньше о ней, – сказал Пьер, смакуя вкус напитка. Теперь я понимаю, почему ресторан назван « У Крокодила». Крокодил, священное и самое главное животное в Бугане. Как в Индии корова. Они считают его магическим животным, и заодно повелителем царства мёртвых.

– Про мёртвых не надо, – перебила его Мадлен, – не люблю. За здоровье! Ух! – она окунула в бокал свой острый носик и отпила глоток.

Через минуту каждый выразил на лице восхищение.

– Сказка! – воскликнула Мишель. – И он такой крепкий, в голове у меня уже всё поплыло! – она засмеялась и отпила ещё глоток. – Такое чувство, как будто я кружусь на карусели!

– Восхитительно – поддакнул Пьер. – То, что надо. Усталость как рукой сняло.

– А ты не очень-то увлекайся! – строго сказала Полетт Пьеру. – Тебе ещё вести машину до отеля.

– Ладно, я чуть-чуть! – согласился Пьер. – Хотя теперь машину могла бы вести и ты. Напополам. До обеда я, после обеда ты!

В это время им показалось, что столик, за которым они сидели, немного дёрнулся. Потом раздался гудок паровоза и стук колёс о рельсы.

Все оглянулись на метрдотеля, стоящего за стойкой в конце зала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.